

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Сорок шестая сессия

Женева, 10–13 декабря 2019 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его сорок шестой сессии****I. Введение**

1. Сорок шестая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, состоялась 10–13 декабря 2019 года в Женеве.

A. Участники

2. В работе сессии приняли участие следующие члены Комитета: г-н Андерс Бенгтссон (Швеция); г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан); г-н Либор Дворак (Чехия); г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-жа Жужана Почаи (Венгрия); г-н Ромас Шведас (Литва); г-н Лассе Таллског (Финляндия); г-жа Надежда Зданевич (Беларусь); и г-н Владимир Бучко (Украина).

B. Организационные вопросы

3. Сессию открыл Председатель Комитета. В соответствии с предложением Председателя Комитет постановил рассмотреть информацию неправительственной организации (НПО) «КлайентЭрс» от 29 октября 2019 года (см. пункты 53–57 ниже) по пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Сбор информации», и предложение назначенного Венгрией члена Комитета о подготовке удобного для пользователей формата уведомления по пункту 7 повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы».

Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2019/5, с данными поправками.

4. Комитет принял к сведению доклад секретариата об итогах восьмого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 26–28 ноября 2019 года), в том числе тот факт, что Рабочая группа утвердила график подготовки к восьмой сессии Совещания Сторон Конвенции (Вильнюс, 8–11 декабря 2019 года), и приветствовал план Комитета по подготовке проектов решений о соблюдении для рассмотрения Совещанием Сторон на этой сессии¹.

II. Последующие действия по выполнению решений IS/1d, f и g

5. Комитет обсудил последующие действия по выполнению решений IS/1d, f и g о соблюдении отдельными Сторонами их обязательств по Конвенции, которые были приняты Совещанием Сторон Конвенции на его промежуточной сессии (Женева, 5–7 февраля 2019 года) (см. ECE/MP.EIA/27–ECE/MP.EIA/SEA/11, пункты 48 и 50 с)). В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения не были открытыми для наблюдателей². Во избежание прямого или косвенного конфликта интересов член Комитета, назначенный Украиной, во время рассмотрения Комитетом вопросов, касающихся его собственной страны, отсутствовал. Обсуждения по вопросу о выполнении Беларусью решения IS/1d в отношении белорусской атомной электростанции в Островце проходили в отсутствие членов Комитета из Беларуси и Литвы. Обсуждения в отношении выполнения Украиной решения IS/1g о продлении срока эксплуатации первого и второго энергоблоков Ровенской атомной электростанции проходили в отсутствие членов, назначенных Беларусью и Венгрией.

A. Последующие действия Беларуси по выполнению решения IS/1d, касающегося белорусской атомной электростанции в Островце (EIA/IC/S/4)³

6. Обсуждение последующих мер Беларуси и Литвы в связи с решением IS/1d о соблюдении Беларусью своих обязательств по Конвенции в отношении белорусской атомной электростанции в Островце состоялось под председательством первого заместителя Председателя Комитета.

7. Комитет напомнил о том, что он планирует подготовить первый проект решения VIII/2с о последующих мерах в связи с решением IS/1d, касающимся белорусской атомной электростанции в Островце, на своей сорок седьмой сессии (Женева, 16–19 марта 2020 года) на основе годовых докладов Сторон за 2019 год, которые он рассчитывает получить до 1 февраля 2020 года (ECE/MP.EIA/IC/2019/2, пункты 6 и 14). Комитет с удовлетворением отметил, что Беларусь заблаговременно представила свой годовой доклад за 2019 год 8 декабря 2019 года.

8. Затем Комитет рассмотрел годовой доклад Литвы за 2018 год, представленный в январе 2019 года, и доклад Беларуси, представленный в марте 2019 года в соответствии с решением VI/2 Совещания Сторон Конвенции, а также материалы переписки между Беларусью и Литвой за период после промежуточной сессии Совещания Сторон (Женева, 5–7 февраля 2019 года). Он отметил медленный прогресс

¹ См. документ, озаглавленный «Неофициальное представление выводов», согласованный Рабочей группой. Имеется на веб-сайте по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/meetings-and-events/environmental-impact-assessment/working-group-on-eia-and-sea-espo-convention/2019/working-group-on-eia-and-sea-8th-meeting/doc.html.

² Рабочие правила Комитета были утверждены решением IV/2, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10), а затем изменены решениями V/4, приложение (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2, приложение II (см. ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1).

³ Более подробная информация имеется по адресу www.unece.org/env/eia/implementation/eia_ic_s_4.html.

в сотрудничестве Сторон в деле заключения двустороннего соглашения об осуществлении Конвенции.

9. Комитет просил своего первого заместителя Председателя направить обеим сторонам письма, с тем чтобы:

а) рекомендовать им ускорить подготовку двустороннего соглашения в соответствии с пунктом 17 решения IS/1d и активизировать работу по проведению постпроектного анализа в соответствии с пунктом 19 решения IS/1d;

б) напомнить им о графике работы Комитета по подготовке проектов решений о соблюдении для рассмотрения Совещанием Сторон на его восьмой сессии (Вильнюс, 8–11 декабря 2020 года) в соответствии с решением, принятым на сорок четвертой сессии Комитета (Женева, 12–15 марта 2019 года).

10. Кроме того, Комитет отметил, что Беларусь включила в свой годовой доклад за 2019 год просьбу к Комитету о сборе и предоставлении Беларуси информации об установившейся в рамках Конвенции практике в отношении оценки разумных альтернатив деятельности в области атомной энергетики и выбора предпочтительного варианта в документации по оценке воздействия на окружающую среду. Он также принял к сведению информацию секретариата о том, что на восьмом совещании Рабочей группы (Женева, 26–28 ноября 2019 года) Беларусь представила соответствующее предложение для включения в план работы на 2021–2023 годы.

В. Последующие действия Украины по выполнению решения IS/1f, касающегося проекта по каналу «Быстрое» (EIA/IC/S/1)⁴

11. В развитие обсуждений, состоявшихся на его сорок пятой сессии (Женева, 10–13 сентября 2019 года), Комитет провел неофициальные консультации с Украиной посредством видеосвязи относительно прогресса, достигнутого Украиной в осуществлении решения IS/1f, касающегося проекта строительства глубоководного судоходного канала «Дунай–Черное море» в украинском секторе дельты реки Дуная (проект по строительству канала «Быстрое»). Украину представляли восемь участников во главе с заместителем министра энергетики и охраны окружающей среды. Комитет высоко оценил вклад делегации Украины и счел консультации весьма полезными. Он принял к сведению недавнюю государственную реформу на Украине и слияние министерств, отвечающих за энергетику и окружающую среду, в Министерство энергетики и охраны окружающей среды. Он также отметил, что в связи с этими недавними изменениями срок для представления ответа Украины на письмо Комитета от 11 октября 2019 года был продлен до 10 декабря 2019 года.

12. Председатель Комитета представил представителям Украины результаты оценки Комитетом последующей деятельности Украины по выполнению решений Совещания Сторон, касающихся проекта по строительству канала «Быстрое», подчеркнув, что Украина не соблюдает положения Конвенции на протяжении 11 лет, при том, что предупреждение об этом было сделано 10 лет назад.

13. После этого Председатель проинформировал делегацию Украины о графике подготовки к восьмой сессии Совещания Сторон. Он подчеркнул, что Комитет планирует подготовить проект решения VIII/2d в отношении проекта по строительству канала «Быстрое», наряду со всеми другими проектами решений о соблюдении, на своей следующей сессии в марте 2020 года и завершить работу над ним на своей сорок восьмой сессии (Женева, 1–4 сентября 2020 года) на основе информации, которая будет получена от соответствующих Сторон. Комитет подтвердил свое желание детально отразить в решении VIII/2d прогресс, достигнутый Украиной со времени проведения промежуточной сессии Совещания Сторон в феврале 2019 года. В этой связи Украине было предложено представить свежую информацию о достигнутом прогрессе, если таковая имеется, не позднее чем за четыре недели до начала этих сессий, т. е. до 14 февраля 2020 года и до 31 июля 2020 года. Украина, возможно, также

⁴ Более подробная информация имеется по адресу www.unece.org/env/eia/implementation/eia_ic_s_1.html.

пожелает при необходимости представить свои мнения и замечания по проекту решения до, во время и после совещания Рабочей группы в июне 2020 года.

14. После выступления делегации Украины Комитет отметил и высоко оценил намерение страны принять меры, с тем чтобы привести Проект в полное соответствие с Конвенцией, а также ее готовность предоставить запрошенную информацию в соответствии с графиком работы Комитета. Вместе с тем Комитет выразил озабоченность по поводу полноты и качества информации, представленной Украиной за последнее десятилетие. Украина регулярно представляла информацию об изменениях в своем законодательстве, ходе работы по заключению двустороннего соглашения с Румынией и о своей деятельности по мониторингу. Однако представленная информация о шагах, предпринятых Украиной для приведения Проекта в соответствие с Конвенцией, была не совсем ясной и полной.

15. Впоследствии делегация Украины проинформировала Комитет о принятых ею мерах для выполнения решения IS/1f, изложенного в «дорожной карте» на 2018 год, в том числе о: приостановке работ с июля по сентябрь 2019 года; подготовке в этот период оценки ущерба окружающей среде в связи проектом по строительству канала «Быстрое»; и разработке компенсационных мер и мер по снижению возможного воздействия на окружающую среду.

16. Комитет подчеркнул важность подтверждающей информации для обоснования ответов Стороны на вопросы Комитета и представленной ею информации о прогрессе, достигнутом в выполнении решения IS/1f и осуществлении «дорожных карт» на 2017 и 2018 годы. Комитет указал, что Украина четко и однозначно не подтвердила, что окончательные решения по этапам I и II Проекта были отменены. В связи с этим Украине было предложено представить:

- a) корректный и полный перечень всех окончательных решений, принятых в отношении этапов I и II Проекта, и поправок к ним, а также копии всех этих решений;
- b) перечень всех последующих решений, отменяющих вышеупомянутые окончательные решения, вместе с копиями всех этих последующих решений.

17. Кроме того, Комитет напомнил об информации, представленной Украиной 16 февраля 2018 года, в отношении ее намерения разработать новый проект для маршрута канала «Быстрое» и затем провести соответствующую трансграничную процедуру согласно Конвенции. Украине было предложено сообщить, был ли начат новый проект. Если да, то Украине следует указать объем работ по новому проекту и сообщить, уведомила ли она об этом Румынию. Комитет подчеркнул, что, если новый проект не будет запущен, то Украине следует принять меры по приведению этапов I и II текущего проекта в соответствие с Конвенцией.

18. Комитет просил своего Председателя направить Украине письмо с выражением признательности за участие в неофициальных консультациях, информацией об их итогах и предложением представить ответы на вопросы Комитета и соответствующую подтверждающую информацию.

19. Наконец, делегация Украины подчеркнула важность Конвенции для Украины и ее готовность своевременно представить запрошенную информацию по рассматриваемому вопросу. Конвенция также играет важнейшую роль Украины в плане соблюдения другими Сторонами положений Конвенции, в частности в контексте проекта «Северный поток – 2». Украина хотела бы обеспечить, чтобы ее просьба о создании комиссии по расследованию в соответствии с добавлением IV к Конвенции в отношении этой деятельности была рассмотрена на справедливой и равной основе. Председатель Комитета подтвердил получение просьбы, заявив, что Комитет тщательно рассмотрит этот вопрос на текущей сессии, обеспечив равный подход для всех соответствующих Сторон (см. пункты 83–93 ниже).

С. Последующие действия Украины по выполнению решения IS/1g, касающегося Ровенской атомной электростанции (EIA/IC/CIS/4)⁵

20. Комитет приветствовал информацию, полученную от Украины 26 ноября 2019 года. Он отметил, что Украина провела консультации с затрагиваемыми Сторонами относительно потенциального трансграничного воздействия планируемого вида деятельности в соответствии со статьей 5 Конвенции и что Беларуси, Венгрии, Польше, Республике Молдова, Румынии и Словакии был направлен доклад об оценке воздействия на окружающую среду, но процедура консультаций не была завершена.

21. Комитет изучил информацию, полученную от Украины 27 мая и 26 ноября 2019 года. Он с сожалением констатировал, что Украина не ответила на просьбу Комитета от 9 апреля 2019 года, в которой ей предлагалось представить подробный график осуществления мер, предусмотренных в пунктах 7 и 8 решения IS/1g, и не представила свой ежегодный доклад о выполнении этого решения, который должен был быть представлен 7 ноября 2019 года.

22. Комитет просил Председателя направить Украине письмо с предложением представить ее ежегодный доклад об осуществлении решения IS/1g вместе с подтверждающей информацией о принятых мерах, включая копии материалов переписки с соответствующими Сторонами.

23. В упомянутом выше письме в адрес Украины Председателю также следует:

а) призвать Украину продолжить осуществление процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду со Сторонами, желающими принять в ней участие;

б) вновь сообщить о графике работы Комитета по подготовке проектов решений о соблюдении, подчеркнув важность своевременного представления Украиной информации.

III. Представленные материалы⁶

24. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения не были открытыми для наблюдателей. Секретариат отметил, что в соответствии с пунктом 4 правила 16 рабочих правил Комитета перечисленные ниже открытые представления и ответы на представления, полученные на сегодняшний день соответствующими Сторонами, были размещены на веб-сайте Конвенции в течение одного месяца с момента их получения.

A. Сербия (EIA/IC/S/6)⁷

25. Комитет приступил к рассмотрению представления Болгарии, полученного секретариатом 31 мая 2019 года, и подтверждающей информации, полученной 13 июня и 28 июня 2019 года. Болгария выразила свою обеспокоенность по поводу соблюдения Сербией ее обязательств по Конвенции при осуществлении вблизи от болгарской границы следующих видов деятельности:

а) строительство экспериментального объекта для испытания флотационной технологии переработки медной, свинцовой и цинковой руды в Караманице;

⁵ С более подробной информацией по данному вопросу можно ознакомиться по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative/eiaicci4-ukraine.html.

⁶ С более подробной информацией можно ознакомиться по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

⁷ С более подробной информацией по данному вопросу можно ознакомиться по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/enveiaimplementationimplementation-committee-matters/eiaics6-serbia.html.

- b) разработка и добыча руды на рудниках в Подвирови и Поповице;
- c) увеличение объемов добычи цинка, свинца и других металлов на руднике в Гроте.

26. Комитет принял к сведению ответы Сербии, полученные 8 и 23 ноября 2019 года, и постановил направить их Болгарии для представления комментариев и замечаний, предложив Болгарии представить любую актуальную, по ее мнению, информацию и подтверждающую документацию для оценки Комитетом.

27. Комитет также постановил, что для дальнейшего обсуждения представления ему необходима дополнительная информация от Сербии, в частности по каждому из рассматриваемых видов деятельности, а также о соответствующих экологических экспертизах и процедурах принятия решений. Куратору по этому представлению было предложено составить просьбу о предоставлении дополнительной информации для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии. На своей следующей сессии Комитет также рассмотрит вопрос о том, следует ли предложить Болгарии и Сербии в соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета принять участие в слушаниях и представить информацию и мнения по рассматриваемому вопросу на сорок восьмой или сорок девятой сессии Комитета (предварительно запланированной к проведению в Женеве 16–19 марта 2021 года).

28. Комитет просил Председателя направить письма Болгарии, Сербии и «Ассоциации Балканка» с информацией о работе Комитета.

В. Албания (EIA/ICS/7)⁸

29. Комитет принял к сведению полученное секретариатом 25 сентября 2019 года представление Черногории, в котором выражается озабоченность в связи с планируемым строительством Албанией ряда малых гидроэлектростанций на реке Чиевне.

30. Комитет также принял к сведению сообщение секретариата, которое было направлено координационному центру Албании 30 сентября 2019 года, которым ему было препровождено представление с подтверждающей информацией в соответствии с пунктом 5 а) добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II).

31. Комитет отметил, что на своей сорок седьмой сессии он рассмотрит официальное представление Черногории после получения запрошенного у Албании ответа к 30 декабря 2019 года. Соответственно, на своей нынешней сессии Комитет не будет рассматривать какие-либо вопросы существа в связи с этим представлением.

IV. Сбор информации⁹

32. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения не были открытыми для наблюдателей.

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Беларусь: национальное законодательство по осуществлению Конвенции (EIA/IC/INFO/21)

33. Обсуждение Комитетом по вопросу о национальном законодательстве Беларуси по осуществлению Конвенции проходило под руководством заместителя Председателя. Председатель Комитета, будучи членом Комитета, назначенным

⁸ С более подробной информацией по данному вопросу можно ознакомиться по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/enveiaimplementationimplementation-committee-matters/eiaics7-albania.html.

⁹ С более подробной информацией по данному вопросу можно ознакомиться по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html.

Литвой, заявил о конфликте интересов и не принимал участия в обсуждении. Прежде чем покинуть сессию, назначенный Беларусью член Комитета проинформировал Комитет о том, что 15 июля 2019 года Беларусь приняла поправки как к своему Закону о государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду, так и к соответствующим подзаконным актам соответственно 15 июля и 11 ноября 2019 года.

34. Комитет отметил, что в своем ответе от 15 июля 2019 года на письмо Комитета от 11 апреля 2019 года Беларусь разъяснила некоторые аспекты своего законодательства об оценке воздействия на окружающую среду до внесения в него поправок. Комитет постановил просить своего заместителя Председателя направить письма Беларуси и Литве, в которых предложить им:

a) представить Комитету информацию о последних изменениях в их законодательстве, касающемся оценки воздействия на окружающую среду;

b) сообщить, устранила ли Беларусь и если да, то каким образом, недостатки в своей законодательной базе в отношении Конвенции, о которых она была проинформирована в письме Комитета от 2 января 2019 года, в том числе касающиеся: административных рамок для осуществления Конвенции; определения нескольких ключевых терминов; сферы применения; участия общественности; и трансграничных консультаций.

35. Беларусь также следует просить предоставить текст измененных законов и всех санитарных правил и норм, упомянутых в письме Беларуси от 15 июля 2019 года, таких как «Требования к санитарно-защитным зонам организаций, сооружений и иных объектов, оказывающих воздействие на здоровье человека и окружающую среду».

36. Комитет подтвердил получение незапрошенного письма Литвы от 22 ноября 2019 года, касающегося национального законодательства Беларуси по осуществлению Конвенции. Комитет отметил, что анализ законодательства Беларуси является прерогативой Комитета в рамках его текущего дела по сбору информации, и что в случае необходимости он обратится к соответствующим объективным источникам для оказания ему помощи в выполнении его функций. Комитет отметил, что Литва является заинтересованной Стороной в этом вопросе.

2. Босния и Герцеговина

a) *Теплоэлектростанция в Углевике (EIA/IC/INFO/16)*

37. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации относительно планируемого строительства третьего блока тепловой электростанции в Углевике, Босния и Герцеговина, расположенной в непосредственной близости от границы с Сербией.

38. Комитет рассмотрел информацию, направленную Боснией и Герцеговиной 5 ноября 2019 года, отметив, что 11 октября 2019 года Босния и Герцеговина уведомила Сербию об этой деятельности и предложила ей сообщить в течение 15 дней после получения уведомления о своей заинтересованности в участии в процедуре трансграничной оценки воздействия на окружающую среду.

39. Комитет просил своего Председателя направить письмо Боснии и Герцеговине с повторным предложением от 9 октября 2019 года представить Комитету информацию о ходе осуществления планируемого вида деятельности и сроках осуществления каждого этапа трансграничной процедуры. В своем письме Председателю следует также предложить Стороне представить информацию о ее переписке с Сербией после уведомления.

40. Кроме того, Комитет просил своего Председателя направить Сербии письмо с просьбой подтвердить получение уведомления от Боснии и Герцеговины и представить копию ее ответа на это уведомление.

b) *Теплоэлектростанция в Станари (EIA/IC/INFO/17)*

41. Комитет продолжил обсуждение собранной им информации о строительстве Боснией и Герцеговиной теплоэлектростанции в Станари, недалеко от границы с

Хорватией, в дополнение к информации, полученной от НПО «Центр по охране окружающей среды» 18 сентября 2014 года.

42. На основе анализа всей информации, представленной двумя Сторонами и НПО по состоянию на декабрь 2019 года, Комитет отметил, что:

а) Босния и Герцеговина выдала экологическое разрешение на строительство тепловой электростанции в Станари общей мощностью 410 МВт в 2008 году до ратификации Конвенции в 2009 году. Это разрешение было выдано на основе национальной процедуры оценки воздействия на окружающую среду, по итогам которой был сделан вывод о том, что значительное вредное трансграничное воздействие маловероятно;

б) в 2010 году в экологическое разрешение, выданное в 2008 году, были внесены поправки, предусматривающие внесение изменений в первоначально предложенные технологии, снижение общей мощности ТЭЦ с 410 до 300 МВт и снижение выработки электроэнергии с 3 000 до 2 000 ГВт.ч. На этом этапе Босния и Герцеговина пришла к выводу о том, что планируемые изменения в проекте приведут к значительному сокращению первоначально оцененного воздействия на окружающую среду;

в) 19 апреля 2013 года, по истечении его пятилетнего срока действия, экологическое разрешение было продлено, а в 2015 году в него были вновь внесены изменения. В соответствии с директивой Европейского союза о крупных установках сжигания были установлены более строгие нормы выбросов в атмосферу¹⁰.

43. Комитет напомнил, что в феврале 2014 года в соответствии с запросом НПО Хорватия предложила Боснии и Герцеговине представить информацию об этой деятельности. В своем ответе от 9 июня 2014 года Босния и Герцеговина проинформировав Хорватию о результатах национальной процедуры оценки воздействия на окружающую среду 2008 года.

44. Комитет напомнил далее, что в период 2016–2017 годов Комитет направил Хорватии три запроса, в которых ей предлагалось указать, вероятно ли, по ее мнению, значительное вредное трансграничное воздействие на ее территорию. Не получив ответа, Комитет в сентябре 2017 года предложил обеим Сторонам как можно скорее приступить к обсуждениям, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 3 Конвенции, и проинформировать Комитет о принятых мерах и результатах этих обсуждений. Комитет отметил, что по итогам неоднократных напоминаний Комитета в 2018 и 2019 годах Хорватия направила Боснии и Герцеговине запрос о предоставлении информации об этой деятельности только 11 февраля 2019 года. Кроме того, Комитет принял к сведению информацию Боснии и Герцеговины от 15 мая 2019 года о том, что станция была введена в эксплуатацию в ноябре 2016 года.

45. По мнению Комитета, соответствующие Стороны не продемонстрировали свою готовность надлежащим образом использовать механизм, предусмотренный пунктом 7 статьи 3, и своевременно не представили информацию о принятых ими мерах для выполнения рекомендаций Комитета. В силу этих оснований Комитет сделал вывод, что на данном этапе нет никакой необходимости далее продолжать его деятельность по сбору информации, относящейся к этому вопросу.

46. Вместе с тем на будущее Комитет подчеркнул, что Хорватия как потенциально затрагиваемая Сторона направила Боснии и Герцеговине свой запрос на предоставление информации со значительной задержкой. Эта задержка, по мнению Комитета, превышает разумные сроки, установленные Конвенцией. Комитет далее постановил, что пункт 7 статьи 3 Конвенции предусматривает право потенциальной затрагиваемой Стороны просить Сторону происхождения провести обмен достаточной информацией и обсудить с ней вопрос о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия. Однако этим правом нельзя злоупотреблять. Мнение Комитета было таково, что потенциально затрагиваемые Стороны должны обращаться с такой просьбой, как только им станет известно о

¹⁰ Директива 2001/80/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 октября 2001 года об ограничении выбросов определенных загрязняющих воздух веществ из крупных установок сжигания, *Official Journal of the European Communities*, L 309 (2001), pp. 1–21.

планируемой деятельности, которая может иметь вероятное значительное вредное трансграничное воздействие. Последующий обмен достаточной информацией и обсуждения в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции между соответствующими Сторонами должны проводиться в разумные сроки.

47. Комитет также подчеркнул, что официальное письмо, содержащее результаты завершённой национальной процедуры оценки воздействия на окружающую среду, не может рассматриваться как уведомление для целей Конвенции. Уведомление о планируемой деятельности должно содержать информацию, указанную в пункте 2 статьи 3 Конвенции, и предпочтительно должно быть составлено в соответствии с решением I/4 Совещания Сторон в отношении формы уведомления (ECE/MP.EIA/2, приложение IV).

48. Комитет просил Председателя направить письма Боснии и Герцеговине и Хорватии, с тем чтобы проинформировать их об этом и призвать их заключить двустороннее соглашение об осуществлении Конвенции в соответствии со статьей 8 Конвенции. Наконец, Председателю следует обратиться с просьбой разрешить размещение материалов переписки между Комитетом, Боснией и Герцеговиной и Хорватией на веб-сайте Конвенции.

c) *Тепловая электростанция в Бановичах (ECE/IC/INFO/23) и строительство энергоблока № 7 на теплоэлектростанции в Тузле (ECE/IC/INFO/24)*

49. Комитет продолжил обсуждение вопроса о планируемом строительстве Боснией и Герцеговиной новой теплоэлектростанции в Бановичах, примерно в 50 км от границы с Хорватией и Сербией, и о планируемом строительстве Боснией и Герцеговиной 7-го энергоблока теплоэлектростанции в Тузле, примерно в 40 км от границы с Хорватией и Сербией.

50. Комитет рассмотрел информацию о планируемых видах деятельности, поступившую от Боснии и Герцеговины 7 и 8 ноября 2019 года, от Хорватии 28 октября 2019 года и от Сербии 17 сентября и 8 и 22 ноября 2019 года. Он отметил, что:

a) по мнению Боснии и Герцеговины, значительное вредное трансграничное воздействие обоих планируемых видов деятельности на территории Хорватии и Сербии маловероятно;

b) Сербия выразила желание участвовать в процедуре трансграничной оценки воздействия на окружающую среду в отношении обоих видов деятельности. Изучив информацию, представленную Боснией и Герцеговиной в ответ на ее запрос от 28 августа 2019 года, Сербия пришла к выводу, что она будет потенциально затрагиваемой Стороной как в отношении планируемого вида деятельности, так и в отношении намерения использовать механизм, предусмотренный пунктом 7 статьи 3;

c) информация, поступившая из Хорватии, была недостаточно ясной. С одной стороны, Хорватия указала, что информация, представленная Боснией и Герцеговиной в ответ на ее запрос в феврале 2019 года, является недостаточной для определения вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия планируемого вида деятельности на ее территории. С другой, Хорватия заключила, что ее нужно было своевременно проинформировать о планируемых видах деятельности и что в отношении планируемых видов деятельности следовало бы надлежащим образом применять пункт 4 статьи 2 Конвенции.

51. С целью получения дополнительных разъяснений относительно позиций Сторон в отношении планируемых видов деятельности и оказания им содействия в соблюдении Конвенции Комитет постановил предложить Боснию и Герцеговину, Сербию и Хорватию принять участие в неофициальных консультациях, которые будут организованы секретариатом на его сорок седьмой сессии. Кроме того, он постановил, что в ходе неофициальных консультаций следует рассмотреть вопрос о строительстве третьего энергоблока теплоэлектростанции в Углевике. Комитет предложил куратору составить к 9 января 2020 года перечень конкретных вопросов для каждой Стороны в отношении каждого вида деятельности, которые будут обсуждаться в ходе неофициальных консультаций. Комитет просил своего Председателя соответствующим образом проинформировать Стороны и просить их представить

письменные ответы на вопросы Комитета и проинформировать Комитет о составе их делегаций.

52. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что запрошенная у Боснии и Герцеговины информация, касающаяся ее законодательства, рамочной энергетической стратегии и соответствующей стратегической экологической оценки, была получена с задержкой 6 декабря 2019 года. По этой причине Комитету пришлось отложить рассмотрение этого вопроса до своей следующей сессии, предложив куратору подготовить анализ информации к 28 февраля 2020 года.

3. Сербия: продление срока эксплуатации бурогольного карьера в Дрмно (ECE/IC/INFO/27)

53. В дополнение к информации, полученной 29 октября 2019 года от НПО «КлайентЭрс», Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о продлении срока эксплуатации бурогольного карьера в Дрмно, Сербия, вблизи границы с Румынией. Он принял к сведению замечания организации НПО «КлайентЭрс», в которых выражалась обеспокоенность в связи с тем, что на своей сорок пятой сессии (Женева, 10–13 сентября 2019 года) Комитет принял решение не продолжать свою деятельность по сбору информации по этому вопросу (ECE/MP.EIA/IC/2019/4, пункты 43 и 44).

54. Комитет просил Председателя направить письмо НПО «КлайентЭрс» с указанием того, что Комитет принял решение об отсутствии необходимости продолжать процедуру сбора информации о продлении срока эксплуатации карьера на основе информации, полученной от соответствующих Сторон, в частности от Сербии как Стороны происхождения и Румынии как затрагиваемой Стороны. Румыния выразила удовлетворение в отношении процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду, проведенной Сербией, и ее результатов.

55. Ссылаясь на предыдущие мнения Комитета, Председателю следует отметить, что обеспечение эффективного участия общественности является неотъемлемым элементом трансграничной процедуры оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией (ECE/MP.EIA/WG.1/2006/4, пункт 16) и общей ответственностью затрагиваемой Стороны и Стороны происхождения (ECE/MP.EIA/15, решение V/4, пункт 6 с)). По информации от Румынии и Сербии, обе Стороны провели обсуждение и обменялись информацией по бурогольному карьеру в Дрмно в ходе трансграничной процедуры в отношении строительства третьего блока электростанции в Костолаце, в том числе в процессе публичных слушаний в сентябре 2017 года. По мнению Румынии, Сербия полностью ответила на все вопросы румынских властей и общественности, а также НПО «Бэнквоч–Румыния» (ECE/MP.EIA/IC/2019/4, пункт 43 а)).

56. Румыния также заявила, что она намерена вести наблюдение за любым неблагоприятным трансграничным воздействием соответствующей деятельности на основе согласованных мер по проведению послепроектного анализа в соответствии со статьей 7 Конвенции, как указано в окончательном решении от 28 сентября 2017 года. В этой связи НПО «КлайентЭрс» и НПО «Бэнквоч–Румыния» следует предложить сообщить правительству Румынии о своих замечаниях и озабоченностях в связи с текущей эксплуатацией Сербией бурогольного карьера в Дрмно, чтобы оно могло рассмотреть их в рамках процедуры постпроектного анализа.

57. Наконец, Председателю следует подчеркнуть, что решения Сторон о результатах применения процедуры, предусмотренной в Конвенции, не наносят ущерба правам общественности в рамках других соответствующих международно-правовых документов, таких как Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, а также национальным нормам, устанавливающим обязательства правительства перед общественностью.

4. Швейцария: изменения в аэропорту Цюриха (ECE/IC/INFO/25)

58. Комитет продолжил рассмотрение информации, которую он собрал в дополнение к информации, полученной от организации «Гражданская инициатива Германии» 20 июня 2017 года о планируемых изменениях в аэропорту Цюриха,

расположенном в непосредственной близости от границы с Германией, включая строительство рулежных дорожек и другие изменения.

59. Комитет принял к сведению полученную от организации «Гражданская инициатива Германии» информацию от 27 октября 2019 года и 13 ноября 2019 года. Он также отметил, что в связи с большим объемом работы по согласованию и переводу, необходимой для подготовки ответов на запросы Комитета от 9 октября 2019 года, Швейцария обратилась с просьбой о переносе срока представления ответов. Комитет напомнил, что 11 ноября 2019 года в порядке исключения было принято решение о продлении срока до 14 февраля 2020 года, как это было предложено Председателем Комитета. Он постановил вернуться к рассмотрению этого вопроса на своей следующей сессии и просил секретариат соответствующим образом проинформировать Германию и организацию «Гражданская инициатива Германии».

5. Украина

a) *Строительство энергоблоков № 3 и 4 Хмельницкой атомной электростанции на Украине (EIA/IC/INFO/10)*

60. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов обсуждение Комитетом собранной им информации о планируемом строительстве энергоблоков № 3 и 4 Хмельницкой атомной электростанции на Украине проходило в отсутствие членов Комитета, назначенных Беларусью, Венгрией и Украиной.

61. Комитет рассмотрел информацию, полученную от Украины 26 ноября 2019 года, и выразил сожаление в связи с тем, что Украина не представила конкретных и исчерпывающих ответов на вопросы Комитета, содержащиеся в его письме от 17 октября 2019 года. Он просил Председателя направить Украине письмо с повторными запросами Комитета и, в частности, просьбу к Украине представить ясную и точную информацию относительно:

a) хода трансграничных консультаций с Венгрией, Республикой Молдова, Румынией и Словакией, включая основания для прекращения консультаций, если такой факт имел место;

b) сроков осуществления каждого этапа трансграничной процедуры, в частности сроков проведения консультаций со всеми потенциально затрагиваемыми Сторонами согласно статье 5 Конвенции, и ожидаемой даты вынесения окончательного решения по соответствующей деятельности согласно статье 6 Конвенции.

62. В вышеуказанном письме Председателю также следует просить Украину предоставить копии всех соответствующих решений и все материалы переписки со всеми потенциально затрагиваемыми Сторонами, включая Австрию, Беларусь, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Румынию и Словакию.

63. Комитет постановил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии на основе анализа информации, который будет подготовлен куратором к 28 февраля 2019 года.

b) *Строительство туристического комплекса в Свидовце (EIA/IC/INFO/29)*

64. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о строительстве крупного туристического комплекса в районе Свидовецкого горного массива на Украине, вблизи границы с Венгрией и Румынией, в дополнение к информации, представленной швейцарской НПО «Фонд им. Бруно Мансера» 28 ноября 2018 года. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по этому пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Венгрией и Украиной.

65. Комитет рассмотрел информацию, поступившую от Чехии, Сербии, Словакии и Болгарии, датированную соответственно 7, 8, 11 и 22 ноября 2019 года. Он отметил, что эти Стороны не были уведомлены Украиной о планируемом виде деятельности в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции. Сербия, Словакия и Чехия, изучив публичное уведомление Украины о планируемой деятельности в переводе на английский язык, пришли к выводу, что они не будут затронуты значительным

вредным трансграничным воздействием этой деятельности. Словакия намерена продолжать мониторинг этого проекта и хотела бы получать соответствующую новую информацию. Болгария проинформирует Комитет о своем намерении использовать механизм, предусмотренный пунктом 7 статьи 3 Конвенции, на более позднем этапе.

66. Комитет напомнил, что Венгрия направила Украине просьбу об уведомлении 3 мая 2018 года. Он принял к сведению информацию Венгрии от 20 ноября 2019 года о том, что до настоящего времени Венгрия не получила уведомления и рассматривала вопрос об использовании механизма, предусмотренного пунктом 7 статьи 3 Конвенции, в отношении строительства туристического комплекса в горном массиве Свидовец.

67. Комитет рассмотрел информацию, представленную Румынией, от 14 ноября 2019 года, и информацию, представленную Украиной, от 28 ноября 2019 года. Он отметил, что 24 октября 2019 года Румыния инициировала обсуждение с Украиной с использованием механизма, предусмотренного в пункте 7 статьи 3, и что Украина в своих ответах Румынии и Словакии заявила, что ее компетентный орган не смог установить, существует ли вероятность значительного трансграничного воздействия на окружающую среду до получения документации об оценке воздействия на окружающую среду от девелопера. Если на основе этой документации будет установлена вероятность трансграничного воздействия, Украина соответствующим образом проинформирует об этом Румынию и Словакию.

68. Комитет принял решение просить своего Председателя направить Украине письмо с предложением представить Комитету информацию о состоянии деятельности и незамедлительно приступить к консультациям с Венгрией, Румынией и другими Сторонами, желающими обменяться достаточной информацией и провести обсуждения, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 3 Конвенции. По мнению Комитета, если отсутствует уведомление в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции и если Страна, считающая себя потенциально затрагиваемой значительным вредным трансграничным воздействием планируемого вида деятельности, указанного в добавлении I, обращается с просьбой провести обсуждение в соответствии с пунктом 7 статьи 3, особенно на ранней стадии планируемого вида деятельности, то Страна происхождения должна незамедлительно ответить на просьбу такой Страны, предоставив ей достаточную информацию о соответствующем виде деятельности и ее потенциальном экологическом воздействии. Если вероятность значительного трансграничного воздействия не была всесторонне оценена на момент запроса, компетентный орган Страны происхождения должен предоставить потенциально затрагиваемой Стране имеющуюся информацию о соответствующем виде деятельности. Кроме того, Страна происхождения должна представить потенциально затрагиваемой Стране график процесса принятия решений в отношении этой деятельности с указанием сроков проведения обсуждения вопроса о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия.

69. Комитет просил Председателя проинформировать Венгрию, Румынию и швейцарскую НПО «Фонд им. Бруно Мансера» об итогах обсуждений в Комитете и предложить ей представить любую дополнительную актуальную информацию по этому вопросу.

6. Сбор информации по вопросам, касающимся продления срока эксплуатации атомных электростанций

70. Комитет продолжил рассмотрение случаев, связанных с продлением срока эксплуатации атомных электростанций. Он принял к сведению полученную от секретариата информацию о ходе работы специальной группы по подготовке проекта руководящих указаний по применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций (ECE/MP.EIA/WG.2/2019/INF.6), в том числе результаты восьмого совещания специальной группы (Вена, 3 и 4 декабря 2019 года)¹¹, а также итоги рабочего совещания соответствующих международных заинтересованных

¹¹ См. www.unece.org/index.php?id=51794.

сторон (Вена, 2 декабря 2019 года)¹². Кроме того, он принял к сведению доклад ОЭСР «Правовые рамки долгосрочной эксплуатации ядерных энергетических реакторов»¹³.

a) *Болгария: Козлодуйская атомная электростанция (ECE/IC/INFO/28)*

71. Комитет продолжил рассмотрение информации о продлении срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской атомной электростанции в Болгарии, расположенной в 3 км от границы с Румынией.

72. Вначале он рассмотрел ответ Болгарии от 8 ноября 2018 года на просьбы Комитета от 17 апреля, 22 июля и 9 октября 2019 года. Комитет постановил запросить дополнительные разъяснения у Болгарии и просил Председателя направить Болгарии письмо с просьбой дать ясные и точные ответы на следующие вопросы:

a) проводилась ли комплексная процедура оценки воздействия на окружающую среду, охватывающая весь вид деятельности (в отношении энергоблоков № 5 и 6)? Если да, то Болгарии следует указать, когда эта процедура была проведена, и предоставить копию нетехнического резюме соответствующего доклада об оценке воздействия на окружающую среду;

b) проводилась ли трансграничная процедура оценки воздействия на окружающую среду в отношении строительства, эксплуатации или продления срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 атомной электростанции? Если да, то Болгарии следует указать страны, принимавшие участие в процедуре, ее результаты и предоставить копию нетехнического резюме соответствующего доклада об оценке воздействия на окружающую среду;

c) проводилась ли в период с 2008 года модернизация или иные изменения, включая меры по модернизации или увеличению первоначальной мощности энергоблоков. Если да, то Болгарии следует представить перечень этих изменений с указанием периода времени, когда они были осуществлены.

73. Кроме того, Болгарию следует попросить представить следующую дополнительную информацию, касающуюся лицензирования этой деятельности:

a) копии первоначальных лицензий на эксплуатацию 5-го и 6-го энергоблоков Козлодуйской АЭС, выданных пред их сдачей в строэксплуатацию соответственно в 1987 и 1991 годах, а также копии всех последующих лицензий на строительство и эксплуатацию энергоблоков № 5 и 6, включая технические условия, ограничения и меры по снижению воздействия, предусмотренные каждой лицензией;

b) сводную таблицу с перечнем технических условий, ограничений и мер по снижению воздействия, предусмотренных в первоначальных лицензиях на эксплуатацию энергоблоков № 5 и 6, а также изменений в этих технических условиях, ограничениях и мерах по снижению воздействия, введенных последующими лицензиями, в том числе лицензиями, выданными в 2003, 2009, 2017 и 2019 годах;

c) пояснение в отношении того, рассматриваются ли, согласно болгарскому законодательству, процедуры лицензирования для продления срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 как заменяющие предыдущие лицензии или как поправки к первоначальным лицензиям.

74. Комитет также попросил Председателя направить Румынии письмо с предложением изложить свое мнение относительно ответов Болгарии на вопросы Комитета.

75. Кроме того, Комитет просил Председателя предложить Австрии и Сербии представить пояснения в отношении следующих вопросов:

a) были ли они уведомлены о продлении срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской АЭС в Болгарии? Если да, то они должны указать, когда были получены уведомления и каковы результаты последующей процедуры;

¹² См. www.unece.org/index.php?id=52767.

¹³ Имеется на веб-сайте www.oecd-nea.org/law/pubs/2019/7504-long-term-operation-npp.pdf.

b) считают ли они, исходя из имеющейся информации, себя потенциально затрагиваемыми Сторонами данного вида деятельности и хотели бы, чтобы их уведомили об этом;

c) если они считают, что их страны могут быть потенциально затронуты, но при этом они не получили уведомления, то планируют ли они воспользоваться механизмом, предусмотренным в пункте 7 статьи 3 Конвенции.

76. Комитет просил секретариат проинформировать румынскую НПО «Актыюня пентру ренастеря крайове» о своих обсуждениях и предложить этой НПО представить Комитету любую актуальную информацию до 14 февраля 2019 года.

b) *Украина: Хмельницкая, Ровненская, Южно-Украинская и Запорожская атомные электростанции (ECE/IC/INFO/20)*

77. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о продлении срока эксплуатации Хмельницкой, Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанций и энергоблоков № 3 и 4 Ровненской АЭС. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по этому пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Венгрией и Украиной.

78. Комитет приветствовал информацию, полученную от Украины 26 ноября 2019 года. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что до настоящего времени Украина не ответила на его вопросы, касающиеся продления срока эксплуатации Хмельницкой атомной электростанции.

79. Что касается намерения Украины возобновить консультации относительно продления срока эксплуатации Хмельницкой, Ровенской, Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанций только после того, как будут приняты руководящие указания относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций, то Комитет повторил ранее сделанный им вывод о том, что, приостановив текущую трансграничную процедуру, Украина поставила себя в состояние несоблюдения положений Конвенции (ECE/MP.EIA/IC/2019/4, пункт 89). Кроме того, Комитет отметил, что, поскольку соответствующие Стороны уже приступили к применению Конвенции к планируемым видам деятельности на основе общего согласия, наличие руководящего документа в этом отношении не имеет значения.

80. Действительно, по мнению Комитета, уведомление Стороны происхождения о планируемом виде деятельности в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Конвенции, после которого следует указание затрагиваемой Стороной ее намерения участвовать в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции, представляет собой взаимное согласие между соответствующими Сторонами в отношении того, что значительное трансграничное воздействие на окружающую среду на территории затрагиваемой Стороны вполне вероятно. Последующие шаги в рамках трансграничной процедуры, изложенной в Конвенции, включая подготовку экологического доклада в соответствии со статьей 4, проведение трансграничных консультаций в соответствии со статьей 5 и принятие окончательного решения, как это предусмотрено в статье 6, должны быть осуществлены на основе этого соглашения, независимо от общих обсуждений Сторонами по вопросу о применении Конвенции к аналогичной деятельности. Комитет отметил, что разрабатываемое руководство будет полезным для Сторон в будущем в отношении соответствующего планируемого вида деятельности, когда соответствующие Стороны не смогут прийти к согласию относительно вероятности значительного вредного трансграничного воздействия, и, следовательно, когда трансграничная процедура еще не началась.

81. Комитет просил Председателя направить Украине письмо, содержащее его вышеупомянутые мнения и подчеркивающее их важность, а также:

a) настоятельно рекомендуемое Украине приступить к завершению трансграничных процедур, касающихся деятельности на Хмельницкой, Ровенской, Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанциях;

b) предлагающее Украине ответить на запросы о представлении информации от 17 апреля и 9 октября 2019 года относительно продления срока эксплуатации энергоблоков Хмельницкой АЭС.

82. Комитет просил секретариат проинформировать НПО «Сеть стран Центральной и Восточной Европы по мониторингу деятельности банковских учреждений» о ходе своих обсуждений этого вопроса на текущей сессии и предложить этой НПО представить любую дополнительную актуальную информацию.

7. «Северный поток – 2» (EIA/IC/INFO/30)

83. Комитет продолжил обсуждение собранной им информации в дополнение к информации, полученной от Украины 22 января 2019 года, относительно строительства газопровода из Российской Федерации в Германию (проект «Северный поток – 2»), сторонами происхождения в котором являются Дания, Германия, Финляндия и Швеция. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов конкретные обсуждения по проекту «Северный поток – 2» по данному пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Финляндией, Швецией и Украиной. По приглашению Комитета вышеупомянутые члены Комитета, за исключением назначенного Финляндией члена, который заявил о возможном конфликте интересов и отсутствовал на всех обсуждениях по данному пункту повестки дня, приняли участие в общем обсуждении Комитета по вопросу о применении пункта 7 статьи 3 Конвенции (см. пункты 87 и 88 ниже).

84. Комитет принял к сведению два письма Украины от 18 ноября 2019 года: одно – на имя Комитета, другое – секретариата. В обоих письмах Украина ссылается на просьбы Комитета от 17 апреля 2019 года о том, чтобы соответствующие Стороны обменялись достаточной информацией и провели обсуждения в соответствии с пунктом 7 статьи 3, и изложила мнение Украины в отношении того, что Стороны происхождения не выполнили просьбы Комитета. Украина также сослалась на информацию из «открытых источников» о том, что 30 октября 2019 года Дания выдала разрешение на прокладку газопровода «Северный поток – 2» в своем континентальном шельфе и что прокладка трубы должна была начаться через четыре недели с даты опубликования разрешения, т. е. к концу ноября.

85. С одной стороны, выражая свою озабоченность по поводу сложившейся ситуации, Украина повторила свою предыдущую просьбу об учреждении нескольких комиссий по расследованию в соответствии с пунктом 7 статьи 3 и добавлением IV к Конвенции с целью рассмотрения вопроса о том, не окажет ли планируемое строительство проекта «Северный поток – 2» значительное вредное трансграничное воздействие на Украину. С другой стороны, в тех же письмах говорилось о создании комиссии по расследованию «прежде всего» совместно с Данией. Комитет отметил, что в просьбах Украины отсутствует ясность в этом отношении.

86. По итогам своих обсуждений Комитет повторил свой предыдущий вывод о том, что добавление IV к Конвенции, касающееся процедуры расследования, не применяется, если не были выполнены предварительные условия, предусмотренные в пункте 7 статьи 3.

87. Комитет отметил, что, по его мнению, если какая-либо Сторона считает, что она будет затронута в результате значительного вредного трансграничного воздействия планируемого вида деятельности, указанного в добавлении I, и если не было направлено никакого уведомления в соответствии с пунктом 1 статьи 3, то она может, в соответствии с пунктом 7 статьи 3, просить провести обмен достаточной информацией с целью обсуждения вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия. Затрагиваемая Сторона должна обратиться с этим запросом, как только ей стало известно о планируемом виде деятельности, который, по ее мнению, может оказать значительное вредное трансграничное воздействие. Последующий обмен должен проводиться в разумные сроки.

88. Кроме того, для осуществления пункта 7 статьи 3 соответствующие Стороны должны:

а) обмениваться информацией, которая является достаточной и относится к сфере действия Конвенции, с целью обсуждения вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия. Кроме того, если таковая имеется, Страна происхождения должна представить документацию по оценке воздействия на окружающую среду в отношении планируемого вида деятельности Стране, которая считает себя затронутой;

б) провести обсуждение вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия на территории затрагиваемой Страны. Комитет подчеркнул, что результаты этих обсуждений должны документироваться, предпочтительно в виде совместных отчетов или протоколов заседаний, подписанных соответствующими Странами, но, как минимум, в рамках официальной переписки;

в) приложить все усилия, чтобы договориться об ином способе решения этого вопроса.

89. Комитет отметил, что, несмотря на его просьбы, содержащиеся в письме Председателя от 17 апреля 2019 года на имя Украины, об обмене достаточной информацией с Германией, Данией, Финляндией и Швецией, о проведении с ними обсуждений и информировании Комитета об их результатах, в письмах Украины не содержится никакой подтверждающей информации об обмене достаточной информацией, проведенных обсуждениях или об их итогах. Поэтому Комитет постановляет, что в настоящее время он не может определить, были ли выполнены предварительные условия пункта 7 статьи 3. Кроме того, Комитет не располагал какой-либо информацией о возможном рассмотрении иных методов урегулирования этого вопроса заинтересованными Странами.

90. Исходя из этого, Комитет просил своего Председателя направить письмо правительству Украины, повторив его просьбу от 17 апреля 2019 года и предложив Украине представить Комитету вышеупомянутую информацию и разъяснения.

91. Кроме того, Комитет отметил, что в настоящее время Украина выражает озабоченность в первую очередь по поводу одной только Дании. На основании информации, полученной от Украины, он отметил, что Дания не выполнила высказанные Комитетом на его сорок четвертой сессии просьбы об обмене достаточной информацией и проведении обсуждений с Украиной в рамках механизма, предусмотренного пунктом 7 статьи 3. Комитет просил своего Председателя направить Дании письмо, с тем чтобы вновь предложить ей обменяться достаточной информацией, начать обсуждения с Украиной и проинформировать Комитет об их итогах обсуждений, предпочтительно в форме совместного документа.

92. В своих письмах Председатель Комитета должен также призвать обе Страны к поиску других альтернативных методов решения этого вопроса. Информация, включая копии материалов переписки между Странами и их перевод на английский язык, должна быть представлена Комитету через секретариат до 14 февраля 2020 года, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть ее на своей следующей сессии.

93. Ожидая получения информации и разъяснений от Украины и Дании, Комитет вновь предложил секретариату не предпринимать каких-либо действий по созданию одной или нескольких комиссий по расследованию и, в случае необходимости, незамедлительно проконсультироваться с ним.

В. Вопросы, связанные с Протоколом

1. Сербия (SEA/IC/INFO/1)

94. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о соблюдении Сербией Протокола в связи с принятием ею Стратегии развития энергетического сектора Республики Сербии на период до 2025 года с Прогнозами до 2030 года, Программы осуществления Стратегии на период 2017–2023 годов и второго Плана территориально-пространственного развития Республики Сербии. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по этому вопросу проводились в отсутствие члена, назначенного Венгрией.

95. Комитет с сожалением отметил, что Сербия не ответила на письмо Комитета от 7 октября 2019 года, в котором этой стране была предоставлена дополнительная возможность представить информацию о своих документах по стратегическому планированию и разъяснения по соответствующим трансграничным процедурам до того, как Комитет сделает свои выводы.

96. Затем Комитет рассмотрел всю имеющуюся информацию по этому вопросу, включая информацию от Боснии и Герцеговины, датированную 6 ноября 2019 года. Он расценил отсутствие ответа Северной Македонии на вопросы Комитета как свидетельство того, что данная Сторона не считает себя потенциально затрагиваемой рассматриваемыми стратегическими документами.

97. Что касается процедуры трансграничной стратегической экологической оценки в отношении Стратегии развития энергетического сектора, Комитет напомнил, что в октябре 2013 года в соответствии с Протоколом Сербия направила уведомление Болгарии, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии и Черногории. Комитет далее напомнил об информации Сербии о том, что в октябре 2013 года она также уведомляла о Стратегии Венгрию, Румынию и Хорватию. В то же время эти страны заявили, что они не получали уведомления. Несмотря на многочисленные просьбы Комитета, Сербия не смогла подкрепить свое заявление копиями оригиналов материалов переписки с Венгрией, Румынией и Хорватией, включая копии уведомлений, направленных этим странам, или ответов Сторон на них. Комитет отметил, что имеющаяся в его распоряжении информация дает все основания для подозрения в отношении несоблюдения Сербией своих обязательств по пунктам 1 и 2 статьи 10 Протокола, и постановил начать осуществление инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета.

98. В отношении Программы реализации Энергетической стратегии на период 2017–2023 годов Комитет напомнил, что Венгрия, Румыния, Хорватия и Черногория подтвердили свое желание участвовать в трансграничных консультациях в соответствии со статьей 10 Протокола в дополнение к уведомлению Сербии в августе 2017 года. В течение трех недель после получения уведомления Венгрия обратилась к Сербии с просьбой предоставить ей переведенные на венгерский язык документы для обеспечения эффективного участия общественности на ее территории. В сентябре 2017 года она также пригласила Сербию согласовать языковой режим процедуры в соответствии с пунктом 4 статьи 10 Протокола. По состоянию на 31 мая 2019 года запросы Венгрии не были рассмотрены Сербией, что препятствовало ее участию в консультациях, предусмотренных пунктом 3 статьи 10 Протокола, до принятия Программы. Кроме того, на основе имеющейся информации Комитет установил, что Программа была принята в октябре 2017 года и что потенциально затрагиваемые Стороны, включая Венгрию и Черногорию, не были проинформированы о принятии Программы в соответствии с пунктом 2 статьи 11. На этом основании и в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета Комитет постановил распространить инициативу Комитета в отношении Стратегии развития энергетического сектора на Программу ее осуществления.

99. В соответствии с пунктом 9 своей структуры и функций Комитет постановил предложить Сербии принять участие в обсуждениях на своей сорок восьмой сессии и представить информацию и мнения в отношении трансграничных консультаций, касающихся как Стратегии, так и Программы ее осуществления. Комитет начнет с рассмотрения этой инициативы на закрытом заседании, за которым последует краткое выступление Сербии и вопросы Комитета. Затем инициатива будет вновь рассмотрена на закрытом заседании, на котором будут сформулированы выводы и рекомендации. Комитет постановил, что на своей сорок седьмой сессии он согласует вопросы, которые будут направлены Сербии, и предложил куратору сформулировать их. После этой сессии наряду с просьбой ответить на все вопросы Сербии следует также предложить представить в кратчайшие сроки в секретариат имена и фамилии своих соответствующих делегатов, соблюдая правила 11 1)–3), касающиеся процедур представления материалов, и 15 4), касающиеся процедур в отношении инициатив Комитета. Комитет попросил Председателя направить Сербии письмо, включающее вышеуказанную информацию.

100. И наконец, что касается второго Плана территориально-пространственного развития, Комитет с учетом общих сроков подготовки территориально-пространственного развития и вступления Плана в силу 1 декабря 2010 года счел вероятным, что первый официальный документ о подготовке Плана был принят до вступления в силу Протокола для Сербии 6 октября 2010 года. Таким образом, в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Протокола Протокол к Плану не применим. Исходя из этого, Комитет постановил, что нет необходимости запрашивать дополнительную информацию по этому вопросу.

2. Украина (SEA/IC/INFO/3)

101. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации относительно Программы развития гидроэнергетики в Украине до 2026 года, принятой правительством Украины 13 июня 2016 года.

102. Он рассмотрел информацию Республики Молдова от 22 ноября 2019 года и ответы Украины от 30 июля и 9 августа 2019 года на письма Комитета от 17 апреля 2019 года с просьбой к Украине, среди прочего, указать дату, происхождение и характер первого официального документа о подготовке Программы, указанного в пункте 4 статьи 24 Протокола.

103. Комитет отметил, что в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Протокола он применяется к планам, программам, политике и законодательству, первый официальный документ о подготовке которых был принят после даты вступления настоящего Протокола в силу.

104. Протокол вступил в силу для Украины 1 марта 2016 года. По информации Украины, страна инициировала разработку Программы до этой даты, после принятия правительством Украины Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года в 2013 году. Украина сообщила, что первым официальным документом о подготовке Программы является протокол заседания соответствующих подразделений Министерства энергетики и угольной промышленности Украины, состоявшегося 28 декабря 2015 года. После этого разъяснения и с учетом обычных сроков, необходимых для подготовки национальных планов и программ, включая время для проведения консультаций, Комитет отметил, что временное положение, предусмотренное в пункте 4 статьи 24 Протокола, должно применяться к Программе и что в последующий период положения статей 5–11 Протокола не должны применяться.

105. В свете вышеизложенного Комитет постановил, что на данном этапе необходимость в дальнейшем продолжении его деятельности по сбору информации в связи с этим вопросом отсутствует. Комитет просил Председателя направить письма правительствам Республики Молдова, Украины и организации «Эко-ТИРАС», с тем чтобы проинформировать их об этом. Председателю следует также попросить разрешение на размещение материалов переписки между Комитетом, Украиной и Республикой Молдова на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к сбору информации.

V. Обзор осуществления

A. Конкретные вопросы соблюдения Протокола

106. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации по конкретному вопросу соблюдения Протокола Европейским союзом, который был определен в ходе первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2014/3, пункт 5).

107. Комитет рассмотрел полученный 12 ноября 2019 года ответ Европейской комиссии на письмо Комитета от 9 октября 2019 года с просьбой к Европейскому союзу:

a) представить замечания по предложению Комитета о возможном формате отчетности для региональных организаций экономической интеграции, разработанном с целью рационализации отчетности Европейского союза об осуществлении Протокола в будущем;

b) обеспечить, чтобы возможные несоответствия между Директивой Европейского союза о стратегической оценке окружающей среды¹⁴ и Протоколом, выявленные Комитетом, были приняты во внимание при оценке Директивы Комиссией.

108. Европейский союз не представил никаких комментариев относительно предлагаемого формата отчетности для региональных организаций экономической интеграции, вновь подтвердив свою позицию относительно своего обязательства представлять отчетность по Протоколу и свои полномочия в качестве региональной организации экономической интеграции. Комитет просил секретариат направить предложение о возможной форме отчетности на рассмотрение Рабочей группы на ее десятой сессии (Женева, 30 ноября – 2 декабря 2021 года).

109. Впоследствии Комитет рассмотрел рабочую документацию по оценке Директивы о стратегической оценке окружающей среды¹⁵ и соответствующее внешнее экспертное исследование для Европейской комиссии. Он отметил результаты оценки, в частности тот факт, что был достигнут консенсус в отношении необходимости уточнения Директивы в связи с неопределенностью в отношении ее сферы применения и что указанная проблема может быть решена с помощью различных средств – от внесения изменений в Директиву до подготовки руководящих указаний. В отношении Протокола Комитет отметил, что, если во внешнем экспертном исследовании был, в частности, сделан вывод о том, что отсутствие консультаций с общественностью при определении сферы охвата Протокола рассматривается как несоответствие Протоколу, то Европейская комиссия не выделила возможное начало процедур консультаций на раннем этапе, включая участие общественности в определении сферы охвата Протокола, в качестве приоритетного вопроса. Для принятия решений о дальнейших шагах службы Комиссии планировали провести дальнейшую оценку информации и данных, а также внимательно отслеживать развитие прецедентного права. Комитет ожидал, что Европейская комиссия использует мнение Комитета о возможных несоответствиях между Директивой и Протоколом в качестве вклада в этот процесс.

110. Комитет попросил куратора подготовить резюме его предыдущей оценки применимости Протокола к планам/программам, принимаемым на уровне Европейского союза.

В. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции

111. Комитет продолжил рассмотрение конкретных вопросов соблюдения, определенных в ходе пятого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/2017/9).

112. Комитет рассмотрел ответы Бельгии, Черногории и Кипра, полученные 2 августа 2019 года, 15 ноября 2019 года и 4 декабря 2019 года соответственно, в ответ на письма Комитета от 11 апреля 2019 года и 9 октября 2019 года с просьбой представить дополнительные разъяснения о том, каким образом эти Стороны в качестве затрагиваемых Сторон обеспечивают участие общественности в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и пунктом 4 статьи 2 Конвенции. Комитет решил, что ответы Сторон его удовлетворяют,

¹⁴ Директива 2001/42/ЕС Европейского парламента и Совета от 27 июня 2001 года об оценке воздействий некоторых планов и программ на окружающую среду, *Official Journal of the European Communities*, L 197 (2001), pp. 30–37.

¹⁵ См. https://ec.europa.eu/environment/eia/pdf/Doc%201%20SWD_2019_SEA%20REFIT.pdf и https://ec.europa.eu/environment/eia/pdf/Doc%202%20SWD_2019_SEA%20REFIT%20executive%20summary_EN.pdf.

и просил Председателя направить правительствам вышеупомянутых стран соответствующие письма.

113. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что он не получил ответа от Северной Македонии и Португалии на свои письма от 11 апреля 2019 года и 9 октября 2019 года и что из-за его позднего получения ему пришлось перенести рассмотрение ответа Кипра на свою следующую сессию.

114. Он предложил Председателю направить письма Северной Македонии и Португалии с настоятельным призывом незамедлительно представить ответы.

С. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам второго обзора осуществления Протокола

115. Комитет продолжил рассмотрение конкретного вопроса соблюдения в отношении Сербии, определенного в ходе второго обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2017/9). Он рассмотрел ответ, полученный от Сербии 22 ноября 2019 года на его письмо от 17 апреля 2019 года с просьбой дать разъяснения относительно осуществления пункта 3 статьи 7 Протокола, в частности относительно того, каким образом Сербия обеспечивает достаточное качество экологических докладов.

116. Комитет отметил, что сербская система контроля качества экологических докладов в целом имеет высокий уровень и включает такие меры, как рассмотрение компетентным органом экологических докладов и соответствующих докладов по итогам консультаций с профильными органами и общественностью. Кроме того, он отметил наличие конкретных требований к содержанию экологического доклада, изложенных в Законе Сербии о стратегической экологической оценке, в частности в его статье 12. По мнению Комитета, эти требования носят более общий характер, чем требования, изложенные в приложении IV к Протоколу. Комитет просил Председателя направить Сербии письмо с просьбой дать разъяснения относительно осуществления пункта 2 статьи 7 и приложения IV (в частности, пунктов 1–5 и 11) к Протоколу в отношении информации, подлежащей включению в экологический доклад, а также с просьбой к Сербии представить текст ее закона и возможного вторичного законодательства, касающегося стратегической экологической оценки.

VI. Методы работы и рабочие правила

117. Комитет продолжил обсуждение путей повышения эффективности и действенности работы, с тем чтобы справляться с увеличением нагрузки, обусловленным постоянным ростом числа поступающих к нему на рассмотрение дел о соблюдении.

118. Он постановил провести в ходе нынешнего межсессионного периода рассмотрение своих методов работы и практики, с тем чтобы в межсессионный период 2021–2023 годов еще раз вернуться к вопросу о структуре и функциях Комитета и его оперативных правилах в свете накопленного за этот период опыта в целях повышения их согласованности и предупреждения дублирования.

119. В целях содействия тому, чтобы ответы соответствующих Сторон на запросы Комитета были более своевременными, Комитет также принял решение о том, что, помимо направления Председателем писем на имя координационных центров по административным вопросам, по просьбе Сторон копии писем Председателя должны также направляться контактными центрами по уведомлениям.

VII. Прочие вопросы

120. Для оказания помощи Сторонам в подготовке уведомлений в соответствии с Конвенцией и Протоколом и ответов Сторон на них Комитет предложил секретариату вновь разместить решения I/4 и II/2 на веб-сайте Конвенции в удобной для пользователей форме.

VIII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

121. Комитет постановил продолжить рассмотрение всех находящихся на его рассмотрении вопросов соблюдения на своей сорок седьмой сессии, если позволит время. Для обеспечения эффективной подготовки к сессии соответствующим Сторонам следует предложить представить запрошенную информацию до 14 февраля 2020 года.

122. Анализ ожидаемой кураторами информации, включая, при необходимости, элементы проектов решений о соответствии, должен быть подготовлен до 28 февраля 2020 года.

123. Комитет подтвердил, что он проведет свою сорок седьмую сессию 16–19 марта 2020 года, а свою сорок восьмую сессию – 1–4 сентября 2020 года. Обе сессии будут проведены в Женеве.

124. Комитет принял проект доклада о работе его сессии, который был подготовлен при поддержке секретариата. Затем Председатель официально закрыл сорок шестую сессию.
